Глава 4: Память.

“ -Хороший ход, …тогда, что будет, если я схожу так?

-Боюсь эта пара не переживет последствий.

-Хе-хе, не волнуйся, их сейчас слишком много..."

Партия с Неизвестным.

Открыв глаза, я увидел предрассветное небо. Небо, воплощающее своим видом непроглядную тьму, постепенно оттесняемую светом восходящего солнца. Ни сияющие звезды, ни проплывающие облака не проявлялись на той части вида, который был обрамлен остатками от разрушенного потолка, давая возможность насладиться представшей картиной, не отягощенной наличием лишних элементов. Распространённая над землями тьма не внушала страх, а предоставляла спокойствие, так мною желанное в данный момент. И все из-за ощущений. Не столь приятных, стоит отметить. Любая попытка использовать что-либо из других чувств, кроме зрения, налагало на организм непривычный шок, ощущавшийся как невероятная тяжесть, распределившаяся по всему телу в равной степени. Столь странное напряжение было списано мной на ассимиляцию моей энергетической оболочки и тела. Поэтому, в столь неприятном состоянии, мне оставалось лишь наслаждаться красивым предрассветное видом.

Размышления о прекрасном были сбиты и замурованы в мысли о насущном и проблемы следующие за этим. Главный вопрос был бесподобен из-за своей глупости. “Зачем я согласился?”. Простой вопрос, для которого есть трудный для понимания ответ. Если быть честным с самим собой, то, осознавая все произошедшее, я признаю, что сглупил. Согласившись на непонятные условия договора для выполнения, с призрачной ценой, без точных объяснений, машинально кивая на загадочные отговорки этого всесильного чудика, я подписал договор. Но…, прими я другое, отличное от этого решение, оскорбил бы этим все то, что сделали для меня родители, после того злополучного случая. Главной причиной моего согласия на эту авантюру стали они- моё желание того, чтобы они жили, а не существовали. Смерть же сына могла подкосить их. Я являюсь их самым большим должником, а долги, как меня учили в детстве, всегда нужно отдавать, а лучше- не иметь их вовсе, что в моем случае неисполнимо.Так или иначе, я бы подписался даже будь шансы на благополучный исход невероятно малы.

Неожиданно меня посетило не слишком приятное ощущение надвигающейся опасности, за которым, через пару секунд, последовало лучшее из того, что я мог ожидать. В таких случаях обычно говорят, что испуг не успевает впечатлить, а после, всё достаточно быстро проходит. Хе-хе…

Шум, обилие неприятных запахов, холод, раздражающие тактильные ощущения и разрывающая головная боль совместно представляли из себя новый вид пыток. Понадобилось всего несколько секунд, чтобы я возненавидел весь мир, но недостаточно, чтобы я захотел уничтожить его. Длительность же сего аттракциона, объективно-была преступно мала, всего лишь двадцать-тридцать секунд, субъективно-дьявольски продолжительна. Минута…, минута

для осознания произошедшего, а также избавления от завтрака… или обеда…; оставшееся время-для понимания.

Попрощавшись с непереваренной едой, я ощутил горечь от потери. Почему? Как мне благородно сообщила память моего тела-это была единственная пища за последние четыре дня, добытая исключительно благодаря фортуне. Первоначальный порыв организма по отношению к этой кашеобразной массе мне не понравился: побыстрее съесть, не допустив охлаждения, в противном случае при поглощении присутствует шанс повторного, внепланового очищения желудка. Удержав свои рефлексы в узде, чтобы сохранить хоть немного достоинства и не ранить свою гордость, я приступил к проверке воспоминаний для лучшего понимания происходящего.

Жизнь у тельца была незавидной. Ранние годы не отложились в памяти, что очевидно, но, когда ему было “почти четыре, …а пока ещё три”, как он любил говорить, попал на улицы, где не сразу нашёл пожилого воина, который взял над ним протекторат, чем заработал первые боевые ранения. На улице же весело не было. Ежедневно отправляя его по поручениям старик, похоже, этим воспитывал в нем целеустремленность, усердие и понимание цены труда, да и в дополнение тренируя выносливость.

Ночные рассказы о участии во многих войнах, распалили бедную фантазию ребенка, что привело к первому героическому походу. Исход-сломанный плечевой сустав, открытый перелом предплечья правой руки и перелом нескольких рёбер, плюс парочка ушибов и синяков. Через полгода реабилитации, а старик оказывается был знаком с полевой и народной медициной, настала вторая фаза “несущих-прививающих добро” приключений, более подлых, но, так или иначе, героических. Успешно обезвредив врагов из засады, он проповедовал о роли добра в жизни человека, о зле, что съедает людские чувства и хорошие пробуждения, и о надежде, что “великими героями создаётся, побеждая зло”; параллельно ломая беспомощным обидчикам кости в местах, где, не так давно, были его переломы.

Вот так улица совместно со стариком, или наоборот, воспитывали паренька до шести полных лет, пока не началась война. Здесь я бы добавил “очередная”, но об этом позже. Сам же старик не обладал каким-либо домом, просто более тёплое, не продуваемое ветрами место в переулке. Вообще вся улица была пристанищем мелкого сброда: нищие, воры, немного убийц, что прятались там после выполненного контракта. Ближе к концу переулок становился более широким, чем и воспользовались пара игорных домов и один бордель, пристроившись там. Старик же был в качестве наемной охраны, которая разбиралась с мелкими проблемами, ссорами и стычками как между “своими”, так и между прибывшими и жителями этого процветающего местечка, за что и получал оплату либо продуктами, либо деньгами. Несмотря на то, что он был средненьким воином, как он сам о себе говорил, но с огромным боевым опытом, на этой улице, заполненной отбросами общества, его ценили за практичность.

Нельзя сказать, что такая жизнь была хорошей, но и плохой её тоже не получится назвать. До определённого момента. Как я понял из воспоминаний, год назад начался “новый” вооруженный конфликт, или, как рассказывал старик, возвращение собственных территорий, отобранных на предыдущей войне. Эти земли так часто становились причиной для военных действий, что, даже при условии непомерной тяги к знаниям, делало невозможным планы по установлению их изначальной принадлежности к тем или иным странам. Сама территория была не такой уж и большой: один крупный город, пара поменьше и несколько деревень и

полей. Поэтому спор за эти земли можно обозначить только как причину, нежели цель.

Так или иначе, война была неизбежна, что, в свою очередь, отметило эту территорию как место для разрешения конфликтов, проверки боеспособности воинов и их оружия, теневых операций по устранению неприятелей и прочее-прочее. Сами бои не велись полномасштабно, лишь небольшие стычки, которые порой оставляли после себя только пару раненых. В одной из таких стычек от случайной стрелы погиб и старик, первоначально выполнявший свою задачу по контракту, а после-защищавший маленького мальчика, так напоминавшего ему потерянного сына, упоминание которого вызывало вспышки неконтролируемого гнева и холод во взгляде, под которым скрывалась непомерная грусть. Возможности дальнейшего проживания не были великолепными. Незнание жизни стало главной причиной выбора дальнейшего пути, а скромные навыки и небольшая комплекция в силу возраста не были достаточны для сколько-нибудь стоящего труда.

За последний год, когда война превратилась в театр абсурда, а воины-в насильников и воров, предыдущий хозяин моего тельца, разум которого, скорее всего, слился с моим, научился, путем проб и болезненных ошибок, карманным кражам и попрошайничеству, где профессионалам этого дела достаточно лишь взгляда, чтобы вызвать жалость и получить приличную сумму для обеда в нормальном трактире попутно не растеряв добытые медные, которые могут из-за нерасторопности перекочевать в карман другого менее благородного в этих местах солдата. И если до этого питание было стабильным, благодаря доброте старика, ставшего для мальчугана действительно родным, несмотря на отсутствующую кровную связь, то после болезненной потери голод стал самой главной проблемой.

Из всего того, что я узнал из памяти, можно вычленить всего несколько более-менее важных мыслей. Первое, мое тело полностью работоспособно, что заставляет меня пребывать в состоянии сдержанной эйфории, пытаясь контролировать свои эмоции из-за нахождения на небезопасной территории. И второе, как раз эта территория патрулируется воинами враждебных друг-другу армий. Над всем же этим стоит главная задача: узнать о том, что именно мне известно об этом мире. Поэтому в приоритет на данный момент ставим миссию с целью поиска исторически важных, ключевых моментов в жизни стран.

-Даа…, а иногда, когда я думал о попадании в другой мир, я представлял куда более прозаичную и красивую версию, не лишенную политических интриг, конечно же. - голос не был красивым, пусть и детским, но, если правильно его поставить, то можно получить куда более чарующий и притягательный эффект. Что ни говори, а методику по постановке голоса я запомнил очень хорошо, когда увлекся разнообразными жанрами музыки.

Опираясь на расположенную поблизости стену, я наконец-то рассмотрел помещение, в котором пролежал, обдумывая свою непростую, но не лишенную изысков жизнь. Как я уже подметил ранее, потолок у данного строения отсутствовал, как и внешние стены. Я же лежал в какой-то внутренней комнате, где немного сохранилось некоторое подобие стен. Само здание было одноэтажное. По присутствию гари в некоторых местах около разрушенного потолка и не до конца догоревшей части деревянной крыши, можно сказать, что этот дом поджигали специально, а с учетом множества остаточных специфических запахов шанс предположить правильный вариант предполагаемого топлива достаточно высок. Может быть парень руководствовался мыслью, что запах сожженной еды хоть немного сможет утолить сильный голод, а разбросанные по полу недогоревшие ножки столов и стульев и оплавленные

подстаканники и ложки создадут более приятную атмосферу.

Как бы ни хотелось впадать в юмор в этой ситуации, но реальное положение вещей не скрашивало настроение, ведь, скорее всего, мальчик пришел в комфортное место, которое немного напоминало ему о домашнем уюте, пускай и дом этот был лишь в небольшом проулке среди отбросов общества.Эти ощущения от безопасности, без криков и плача, без угнетенности, витающей повсеместно в воздухе, действовали умиротворяюще. Последние мысли перед спасительной тьмой сна были о невероятной удаче в поисках еды и о долгожданном, пусть и кратковременном, спасении от голода. Небольшая радость, понимание и грусть- то, что я чувствовал, вспоминая его последние эмоции. Вечный сон. Не такой уж и плохой конец этой печальной, но вполне обыденной в этом мире истории.

Тем не менее, в окружении мной замечались, пусть и разрушенные, элементы не присущие обычным домам, поэтому могу предположить, что данное здание было неким трактиром, где хранили продовольственные запасы либо местные, либо враждебная сторона. Двигаясь вдоль стен, я не видел обгорелых тел, за что благодарил каждого бога, о котором знал. Выйдя из здания мне предстала интересная картина. Нет, не выжженные поля и бедных распятых крестьян. Скорее акт превосходства одной военной силы над другой. Несколько голов были насажены на пики, которые были крепко вбиты в землю. Под каждой лежала рука, отрубленная по локоть.На средних пальцах находились красиво отливавшие красным широкие кольца. Лица не были обезображены, но некоторые элементы были, скажем так, “подкорректированы”. После тех преобразований они смотрели безжизненным взглядом на каждого проходящего мимо, внушая бессознательный страх. Не способные спокойно уйти и обреченные навсегда держать глаза открытыми и видеть бесчинства своих врагов…

Что интересно, ни один ворон, летающий в небе не приближался ближе, чем на метр к покалеченным останкам. Я также подошел к рядам пик, но не для того, чтобы всматриваться в лица, лишь чтобы лучше рассмотреть необычные кольца, завораживающие своим видом. Нет, они не были шедеврами ювелирного искусства, скорее завораживали. Смотря на них, я подсознательно ощущал эмоции, …последние эмоции воинов, чьи головы украшали сей непритязательный тракт.

Невдалеке журчала небольшая речка, звуки которой я слышал из развалин трактира, но не обратил на них большого внимания. Подойдя ближе, я принялся рассматривать свою новую внешность. Наверное, я ждал невероятного изменения, например, получил бы перекошенное лицо или заячью губу, ведь иначе довольно-таки странно, что здорового паренька выкинули на улицу в возрасте трех лет. Удивительного преображения не произошло, но шок от открывшегося мне вида наверняка отразился на моем лице. Та же внешность в общем плане, лишь небольшие неточности, ничуть не портящие, да и не меняющие кардинально внешний вид, только немного добавляющие симметричности. И небольшой спектр выражения эмоций, доступных сейчас. Что бы я ни говорил, но люди больше проникаются доверием к людям с живым лицом, а не холодным, не изменяющимся “кирпичом”. Поэтому вместе с постановкой голоса придется заняться и лицевой мимикой.

Оторвавшись от просмотра малочисленных изменений, я задумался над дальнейшими действиями, ведь самый простой план имеется, но направление движения не продуманно.

Решив действовать пусть и предсказуемо и глупо, но наверняка, я отправился по тракту взяв за

правильное направление тот путь, по которому ушли солдаты, оставив множество следов на засохшей глиняной земле. Несмотря на глобальную цель и множественные планы в попытке приблизиться к ней, у меня были и физические потребности, которые я буду исполнять в первую очередь. Если буду выбирать между подсказкой и едой, выберу вторую, так хоть будет действительный шанс дойти до не успевшей сбежать подсказки, хе-хе.

Глупые вопросы. Целенаправленно двигаясь в неблагоприятное для меня место, я думаю о тех вопросах. Да-да, то, о чем я поинтересовался у неизвестного не было чем-то важным. Хотя, может быть первый вопрос и был более значим, но никак не второй. Большую часть всеобщего плана этого чудаковатой персоны я понял, сложного ничего не было, но, как он и говорил, это не первый раз, когда такие договоры заключались, поэтому довольно просто сделать вывод, что предыдущие либо не справлялись и умирали, либо отстранялись от столь муторного дела и проживали остаток своей жизни в удовольствии. Он и об этом упоминал. Но… я не поверю, что не было таких, кто не достигал того якоря, что заставляет цикл перезапускаться снова и снова. Поэтому наличие многочисленных подводных камней при попытке выполнить задание будет обладать пусть и раздражающим, но не удивительным эффектом.

Ах, да, …дневник. Этот, без сомнения, красивый элемент моего, пускай и нищего, образа сейчас не очень-то и помогает. Даже своим внешним видом он привлекает ненужное внимание. Ну да, ребенок одетый в грязные обноски идет с дорогостоящей книгой-, без сомнений, возможность заработать: печатное изделие на продажу, ребенка в расход. Кроме всех прекрасных возможностей в будущем лишиться жизненного огонька, таскать в руках сей яркий маячок для страждущих не было комфортно. Лишь убрать под одежу, не более. Сами страницы были пусты. Ни единого символа, ни вложенной инструкции по использованию. Будет забавно, если неизвестный рассказал кому-нибудь другому, в качестве бонуса, о правильном использовании дневника, ничего не поведав об этом остальным контрактникам.

Путешествуя по дороге, я неосознанно старался прятаться в глубоких тенях или зонах, которые не просматриваются с дороги, когда кто-либо проезжал по тракту. Как я понял, эти безусловные рефлексы появились почти за год проживания в одиночестве, на земле, где кругом можно встретить лишь голод и разруху. Эта война не была жестокой или кровопролитной, слова вроде истощающая или несправедливая здесь лучше подойдут.

От иногда проходящих по дороге людей, одетых в кожаную броню, обозов и караванов торговцев с внушительной охраной или простых крестьян с мешком за спиной были слышны разговоры о ситуации в этой небольшой стране, которые содержали в себе недостаточно важную для меня, но интересную саму по себе информацию о состоянии всех трех сторон в этом затянувшемся конфликте. По вычлененным из разнообразных слухов фактам можно предположить, что спор между соседствующими королевствами и одним торговым союзом в ближайшее время будет исчерпан. Взаимные извинения, выплаты пострадавшим, несколько случайно освободившихся мест, что будут предоставлены особо отличившимся персонам и прочее. Довольно предсказуемый финал для такого способа решения внутренних проблем, что не ущемляет остроумия разработавших этот изящный план.

Мои размышления были прерваны раздавшимся вдалеке шумом, состоящим из смеха и брани множества грубых голосов. Пройдя еще пару метров и, наконец, дойдя до поворота, перед моим взором предстал окруженный двухметровым деревянным частоколом маленький город, что сейчас предоставлял кров нескольким группам воинов, на данный момент разбавляющих

свою серую, полную боев жизнь развлечениями и выпивкой.

Постояв пар секунд на холме, я медленно начал спускаться вниз, внутренне надеясь хоть немного успокоить не только жажду информации, но и банальный голод в этом незнакомом месте.

http://tl.rulate.ru/book/22258/507535